

Легион темных рыцарей бесконечно регенерировал из пола, воздуха и луж крови, но они были бессильны. Импровизированное оружие вампирской силы не могло остановить правую руку бессмертного. Кровавая аура могла что-то изменить, но эта красная энергия потеряла свой свет перед солнцем.

Это была своего рода жизненная сила, черпаемая из тела, и без нее воины тени были практически куклами. Из-за отсутствия циркулирующей энергии они не могли противостоять проклятию бессмертия.

Треск. Тень некогда многообещающего рыцаря рассыпалась в одно мгновение. Мы могли бы устроить захватывающую битву, если бы он обладал настоящим оружием, но, к сожалению, у него было лишь небрежное магическое оружие. Тень встретила свой конец, её щит был сломан, а грудь проткнута чьей-то правой рукой.

— Это всё, Финли?

Между мной и вампиршей оставалось около десяти шагов. С помощью заклинания «Нежный Ветерок» я мог преодолеть это расстояние за три шага.

Финли напрягся.

«Пока солнце светит, я не могу использовать усиливающую Кровавую ауру на темных рыцарей! И легион без Кровавой Ауры не сможет его остановить. Однако!»

— О Прародительница! Дай мне сил!

Финли собрал своё искусство крови. Вместо того, чтобы усиливать фамильяров, как раньше, он использовал Кровавую Ауру, чтобы усилить себя. Через несколько мгновений волна Кровавой Ауры, в сотни раз более мощная, чем его первоначальная сила, сошлась в Финли. Вены его тела начали разрываться, но он оставался невозмутимым.

— Это сила Прародительницы! Смотри, простолюдин!

В воздухе материализовались десятки малиновых копий, нацеленных мне в плечи, живот и ноги. Большинство из них предназначались для обездвиживания. Копья были способны нанести смертельный удар, но их траектория была слишком простой. Естественно...

«Это трюк! Настоящая атака — это хлыст, который я тайком послал следом!»

Как очевидно. Я мог предсказать его действия еще до того, как прочитал его мысли. Было бы лучше, если бы он полностью сосредоточился на каждом копье, не давая мне увернуться. Его попытки обмана были тщетны.

Багровый хлыст приблизился из слепой зоны позади меня, когда красные копья устремились ко мне. Справиться с этим было просто. Я отразил копья правой рукой бессмертного и уклонился от кнута, изогнувшись.

Мне нужно было только сфокусироваться на хлысте, и он не попадёт.

«Он уклонился, даже не глядя? Ну тогда!»

Его руки, наполненные красной энергией, опустились вниз, расширяя тени вокруг себя.

«Я просверлю тебе дырку в ноге!»

О, теперь интереснее.

Я сдвинул ногу, и лезвие тени вылетело из того места, на которое я должен был наступить. Избегая засады, я двигался пьяным шагом, нарочно не соблюдая ритм и расстояние своих шагов. Каждый раз, когда я это делал, клинки, созданные Финли, рассекали только пустой воздух.

«Как он! Тогда я использую всю землю!»

Тысячи, десятки тысяч клинков материализовались по приказу Финли. Он пытался превратить всю территорию в море клинков.

Как будто это сработает.

Я слегка сгорбился и коснулся земли правой рукой бессмертного. Каждый раз, когда атаки касались руки, ее затвердевшая плоть вытягивалась, пожирая тени. Прежде чем лезвия коснулись меня, само царство теней расколосось.

Между нами почти не осталось расстояния. Загнанный в угол, Финли поспешно возвел барьер из крови. У него больше не осталось планов. Только мысль остановить меня.

— Почему! Почему я не попадаю?!

Волна крови захлестнула меня, но все, что она сделала, это затуманила его зрение. Я прорезал волну правой рукой бессмертного. Если бы я столкнулся с водой с мечом, меня бы просто смыло. Но вампир управлял кровью, а у меня была рука землянина.

Кровь, коснувшаяся руки, мгновенно стала жесткой и черной, и я проложил себе путь. Мягкий ветерок, защищающий меня, предотвратил попадание крови на мое тело.

Финли был потрясен. Я смотрел ему в глаза, продолжая идти.

— Любопытно, почему меня ничего не задевает?

Он был бы разочарован, если бы узнал об этом, вот почему я должен был сказать ему. Я потянул правую руку бессмертного для сильного удара и дал ему ответ.

— Это было так чертовски очевидно, что просто нет шансов, что ты попадешь по мне!

— Ты... смертный... подонок!..

— Ха-ха! Ты не благороден, ни способностями, ни характером! Держу пари, что даже у комара больше способностей, чем у тебя!

— Я убью т-

Идиот. Даже реагировать на мои слова было пустой тратой времени.

— Бессмертный Завершающий Удар!

Магия Регрессора подтолкнула меня вперед, и я ударил Финли правой рукой бессмертного. Гордые бицепсы бессмертного тяжело столкнулись с его лицом. Обе части, которые соприкасались, почернели. Финли пошатнулся от удара. Два зуба выпали изо рта.

Однако его уничтожение не было концом всего. Все произошло из-за вампириши. Я должен был разбудить ее.

Повернувшись спиной к упавшему Финли, я побежал к вампирше. Я слышал, как Финли завыл в отчаянии.

— Остановите его!!!

Он взмахнул руками, и Кровавая Аура вырвалась из его рук. Высвободив свою силу, он дошел до того, что отказался от своей защиты, чтобы снова преградить мне путь. Я был свидетелем появления новых темных рыцарей — наряду с кровавыми кнутами, багровыми отметинами вампирского влияния, шипами тьмы — когда туман окутывал мир передо мной.

Все они повернулись против меня и правой руки бессмертного, стремясь помешать плоти землянина, которая влияла на сущность вампиром.

«Я оторву эту штуку от него! Ему никогда не остановить мои непобедимые силы! Простой мечник ничего не стоит без правой руки землянина!»

Никто не мог обвинить его в том, что он почувствовал угрозу при виде того, как я размахиваю правой рукой бессмертного налево и направо, «заражая» темных рыцарей. Бессмертный легион должен был снова подняться, но они потеряли силу и рухнули.

Рука бессмертного, безусловно, была смертельным ядом против вампиров, и поэтому Финли, должно быть, считал ее величайшей и единственной опасностью, с которой нужно было справиться.

— Схватите его!

Количество имело большее значение, чем что-либо еще, чтобы не дать руке бессмертного заразить их кровь проклятиями. Не было другого пути, кроме как раздавить меня огромным числом. Так что Финли усердно собирал в себе каждую крупницу Кровавой Ауры, чтобы держать меня, или, точнее, правую руку бессмертного, на расстоянии. Он старался изо всех сил.

— Ну.

Я знал, что рука будет выделяться. Благодаря этому ему было наплевать на карту в моей левой руке. Волна малиновой крови захлестнула меня, или, лучше сказать, мое оружие, правую руку землянина, отбросив ее высоко в воздух.

Когда его внимание и внимание рыцарей было приковано к парящей руке, остальные на мгновение потеряли меня из виду.

«Чёрт! Где надзиратель?!»

К тому времени, как Финли обернулся, я уже бросился к вампирше, сжимая карту в руке. Увидев это, его глаза наполнились торжеством.

«Идиот! Ты думаешь, я оставил Прародительницу без каких-либо защитных мер?!»

Моя карта скользнула мимо моего запястья, превратившись в шпажку. Выступ, похожий на меч, зловеще заблестел, когда он нацелился на грудь вампирши, нацелившись на трещину, из которой струилась темно-красная энергия.

«Это буря кровавого искусства! Не моей силы, а необузданной силы Прародительницы! Будет невозможно даже приблизиться с простым оружием!»

В этот момент Финли что-то увидел. Что-то знакомое красное было на кончике моей шпажки.

«... Изначальная сущность?»

Железо является важнейшим компонентом крови, способным как проливать, так и производить кровь. Эти два элемента были переплетены со времен железного века настолько, что некоторые соединили их вместе и назвали «железной кровью».

На протяжении всей истории их отношения углублялись. Некоторые даже практиковали колдовские ритуалы, питая железное оружие кровью. В некоторых случаях врачи заставляли пациентов лизать ржавое железо из-за дефицита крови. Запах крови и металла витал на ветру. Таким образом, алхимия, включающая слияние крови и железа, считалась основой ее науки.

У меня самого был некоторый опыт использования довольно ценных материалов для базовой алхимии.

— Я спрятал её в своей карте. Не думал, что буду использовать её вот так.

Целясь в ее грудь, которая все еще была открыта, чтобы поддерживать связь с вампирским господством, я протолкнул свою пропитанную Изначальной Сущностью шпажку вперед.

Я почувствовал сопротивление. Бушующая Кровавая Аура пыталась оттолкнуть мою руку. Впрочем, я делал это уже десятки раз. Я перемещался в груди вампирши, как если бы двигался по карте. Моя шпажка легко достигла ее сердца, как будто нашла свое естественное место.

Стук. Моя шпажка резонировала с искусственным биением, организованным Финли. Его неприятная регулярность напоминала некачественный метроном. Это была имитация, дерзкое

проклятие, призванное контролировать его создательницы.

— Стажер Тырканзяка, ты подняла во время сна немалый шум. Хватит уже спать. Время просыпаться.

Я вонзил шпажку в сердцевину проклятия, направляя ману из каждой клеточки своего существа, больше, чем когда-либо раньше использовал в бездне. Затем я произнес заклинание на кончике языка.

— Болт!

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3195696>